

і тієї плодотворної інтелектуальної та естетичної насолоди, що супроводжує кожного, хто прилучається до вивчення стародавньої індійської та китайської культури. Таким було світовідчуття автора “Сіддхартхи”.

Безумовно, уроки “Сіддхартхи” та його автора мають релігійне забарвлення. Сьогодні це не може лякати суспільство, бо настав час вже спокійніше й тверезіше подивитися на певні захоплення молоді тим же екзотичним дзен-буддизмом чи вченням дона Хуана, адже страшніше, коли молодь взагалі нічого не шукає. “Значимість цього руху, – писав Гессе про увагу німецького студентства ХХ років до вчення Лао-цзи, – не зменшується від того, що він зачіпає відносну меншість: це саме меншість, на яку він розрахований, – найбільш обдарована, свідомо, найбільш готова до відповідальності частина учнівської молоді”. Деякі критики розцінювали такі зауваження письменника, що він апелює лише до інтелектуалів та “еліти”, але це не зовсім так. “Індійська поема”, як автор назвав свою повість, написана простою образною мовою. А істина, на думку Гессе, у тому, що всесвіт – це неосяжна розумом єдність, і глибоке проникнення у зміст твору допомагає краще зрозуміти християнську заповідь “люби ближнього, як самого себе”. Тут останній й найголовніший урок Сіддхартхи – Гессе.

Висновки. Все своє життя Герман Гессе був небайдужим до великого мистецтва. Так, музика для нього – не тільки один з найулюбленіших видів мистецтва, а й, у деякому розумінні, картина всесвіту. Так, наприклад, велику кількість філософських проблем у романі “Гра в бісер” розглянуто саме за допомогою музичної термінології. Саме музиканти були героями таких творів письменника, як “Гертруда”, “Степовий вовк” та інші. А тема становлення художника, людини мистецтва в умовах ХХ століття – епохи, яка так безжалісно порою втручалася в світ особистості, стане основоположною в його творчості. У вступі до роману “Деміан” автор зазначив: “...кожна людина – це не просто вона сама, а й в той же самий час єдина в своєму роді, особлива, в кожному випадку по-своєму важлива й визначна точка пересікання різних явищ світу: все відбувається лише один раз і більш ніколи не повторюється. І тому історія кожної людини є щось важливе, божественне, вічне, тому кожна людина, поки вона якось живе і дотримується велінь природи, є явище чудове й вартє всілякого розуміння” [2, с. 190].

Література:

1. Гессе Г. Демиан // Гессе Г. Собр. соч. в 4-х т. – СПб., 1997. – Т.1. – С.190.
2. Гессе Г. Письма по кругу. – М., 1987. – С.177.
3. Гессе Г. Магия книги. – М., 1999. – С.146.

Поступила 26.02.2004 г.

ПРОБЛЕМАТИКА ТВОРЧЕСТВА И ОБРАЗ ТВОРЦА В ЛИРИКЕ Б. ЧИЧИБАБИНА

И. В. Остапенко

Статья посвящена исследованию поэтического наследия Б.Чичибабина. Рассмотрено соотношение проблематики творчества и образа лирического героя на разных этапах творчества, показана определяющая роль мировоззрения писателя в формировании его философско-эстетической системы.

Ключевые слова: проблематика творчества, лирический герой, поэтика, философская направленность лирики, художественная система, философско-эстетическая система

Статтю присвячено дослідженню поетичної спадщини Б.Чичибабіна. Розглянуто співвідношення проблематики та образу ліричного героя на різних етапах творчості, показано визначальну роль світогляду письменника у формуванні його філософсько-естетичної системи.

Ключові слова: проблематика творчості, ліричний герой, поезика, філософська спрямованість лірики, художня система, філософсько-естетична система

The article is devoted to the research of poetic heritage of B. Chichibabin. The author views the correlation of problematics of creativity and image of a lyrical character at various stages of creativity and shows the determinative role of the writer's outlook in the formation of his philosophical ethetic system

Key words: problematics of creativity, lyrical character, poetics, philosophical orientation of lyrics, literary system

Борис Алексеевич Чичибабин – один из наиболее талантливых русских поэтов второй половины ХХ века. Его творчество отличается стремлением разобраться в глобальных вопросах человеческого существования, исторического развития, духовных основах общества. **Актуальность.** Лирика писателя отражает напряженную атмосферу эпохи и вместе с тем внутренние искания человека конца ХХ столетия, оказавшегося в непростой ситуации общественно-исторического и личностного выбора. Интерес

к творческому наследию Б.Чичибабина обусловлен в равной мере глубиной философских проблем, поставленных в нем, тонким лиризмом и высокой степенью поэтического мастерства, позволяющего облекать мысли и чувства автора в изысканную художественную форму. *Цель.* Вопросу соотносительности проблематики творчества и образа творца, а также обусловленности их мировидческими позициями автора посвящена данная работа.

Чичибабину вполне удалось воплотить в своем творчестве единство эмоционального и рационального начал, что досталось поэзии в наследство от тех времен, когда философия и поэзия были слиты воедино и размышления о сути бытия выступали как естественный признак последней. Это дает возможность говорить о философской направленности лирики писателя, которая стала ее важнейшей особенностью. Более того, поэтическое наследие писателя явилось отражением созданной им философской системы, если и не претендующей на некое место в ряду известных, то, по крайней мере, представляющей определенную ценность как один из способов постижения мира.

Мировоззрение Чичибабина имело ряд особенностей, отразившихся в его художественной системе. В первую очередь оно обусловлено тем, что будущий поэт был рожден в христианской семье и воспитывался на христианских традициях; во-вторых, на него оказала влияние социалистическая идея, которую он воспринимал утопически и гуманистически, что было естественным для эпохи его юности; и, в-третьих, когда существующая социологическая модель себе не оправдала, для Чичибабина с еще большей очевидностью выявилось непреходящее и вечное в христианской концепции видения мира, поэтому доминантой в его творчестве оказалась метафизическая компонента. Исторические потрясения 60-х и 80-х годов не обезоружили поэта полностью, не сломали его целостную картину мира. Более того, Чичибабин нашел свой путь к Богу, который стал для него личным Богом, нравственным идеалом и, вместе с тем, Высшим Абсолютом, Вечным и Беспредельным. Чичибабину удалось сохранить оригинальность духовно-эстетического восприятия мира и отразить его в своей художественной системе.

Весьма важную роль в формировании мировосприятия поэта сыграли духовно-философские традиции, которые также запечатлены в его творчестве. Во-первых, это христианские корни культуры близких ему народов, имевших хоть и порушенную, но не исчезнувшую религиозную традицию; во-вторых, влияние выдающихся мыслителей прошлого, таких как Н.Бердяев, В.Соловьев, Л.Толстой, Г.Сковорода; в-третьих, общение с современным философом Г.Померанцем и поэтессой З.Миркиной; и, в-четвертых, культурно-религиозные традиции, интерес к которым усилился в современный поэту период, такие как буддизм, эзотерические учения, отчасти оставившие свой след в поэзии Чичибабина на статусе если не метафизической, то культурной модели.

Таким образом, Б.Чичибабин создал в поэзии особую философско-эстетическую картину мира, отражающую своеобразную модель взаимоотношений человека с Богом. Метафизическая доминанта определила и особенности образа лирического героя, и мотивно-жанровую специфику творчества писателя, и его проблематику. Художественная картина мира поэта решает, на наш взгляд, три главные проблемы: Любовь в ее общечеловеческом, христианском значении (где Любовь – Бог); творчество как дар Божий из любви к людям; история в ее конкретном и обобщенном смысле – как результат сотворчества Бога и человека.

Несмотря на целостность художественной картины мира, созданной автором, творчество его прошло в своем развитии несколько стадий. На каждой из них и проблематика произведений, и поэтика, и характер лирического героя имеют свои особенности.

Первый этап – 40-е – конец 60-х годов. Это время наиболее насыщено событиями в жизни писателя, которые чаще всего носили трагический характер, а поэзия данного периода, наоборот, наиболее оптимистична и жизнеутрачена. Начало своего творческого пути автор датирует 1946 годом, и открывает его стихотворением «Кончусь, останусь жив ли...». Написано оно было в одиночной камере Лубянки, куда двадцатитрехлетний мечтатель попал прямо со студенческой скамьи, полон сил, энергии и восторженных надежд. Далее последовали пять лет сталинских тюрем и лагерей, разочарование в коммунистической идее, трагедия в личной жизни и как итог – стихотворение «Сними с меня усталость, Мать-Смерть». Но в то же время в лагере были написаны стихотворения «Битва», «Махорка», «И опять тишина, тишина, тишина», «Север», «Пока хоть один безутешен влюбленный...» и др., свидетельствующие о неиссякаемом жизнелюбии, цельности личности автора, приоритете вечных человеческих ценностей, дающих силы выжить в нечеловеческих условиях. И уже в первых стихах – лейтмотив всей поэзии:

Пока хоть один безутешен влюбленный,
не знать до седин мне любви разделенной.
Чтоб в каждом доме было чудо и смех,
пусть мне одному будет худо за всех [2, с. 34].

Автор не обозлился на мир людей, обрекших его на испытания, но проникся к ним чувством любви, сострадания и всепрощения, что спасало его самого и наполняло поэзию светом высших истин. Любовь, являясь основой мировидения поэта, стала и ведущей темой лирики. В письме из лагеря он писал родным:

«Больше всего я люблю себя и доволен собой тогда, когда я люблю все, всех людей и все вокруг себя» [3, с. 322], а в стихотворении: «Люди, радость моя, вы, как неуходящая юность, полюбите меня, потому что и сам я люблю вас» [2, с. 39].

Но с наибольшей полнотой, с высочайшим лиризмом тема любви реализуется в стихотворениях, рисующих образ возлюбленной. Поэт не перестает удивляться, восхищаться, любоваться, изумляться, очаровываться женщиной. В его женщине главное – единство плоти и души, уже в первых стихах вырисовывается идеал его возлюбленной, к которому он будет стремиться всю жизнь:

Такой останься, мучь и празднуй
свое сиянье над влюбленным, –
зарей несбыточно-прекрасной,
желаньем одухотворенным [2, с.49].

Тема творчества реализуется в таких произведениях, как «Поэт, что малое дитя...», «До гроба страсти не избуду...», «Без всякого мистического вздора...», «Я слишком долго начинался...» и др. С самых первых стихотворений творчество воспринимается автором как тайна, как дар Божий. Начиная с ранних поэтических опытов, Чичибабин чувствует в себе «творчества веселый зуд» [2, с.108], его стихи не придумывались, а рождались, оживали в нем. Он «стихом дышал и мыслил с детства» [2, с.17], поэзия стала для него необходимостью, некоей потребностью. Дар стихотворца он почитал «блаженным и долгим» [2, с.17], предчувствуя в себе и ту благодать Божью, которая снисходит на человека, превращая его в истинного поэта, и предопределенность в служении своему призванию: «До гроба страсти не избуду» [2, с.37].

В одном из своих первых стихотворений «Битва» (1948) Чичибабин определяет труд поэта как ответ «на милый зов, на роковой искус» [2, с.33]. Для него этот труд есть и наивысшая радость, и роковая неизбежность, то, что назначено ему судьбой, которую никак не изменить. Судьбу свою поэт сам не выбирает, а лишь повинуется велению свыше, принимает и подчиняется ему, почувствовав в себе искру, зажженную Богом: «Но надо ж Божие призванье, чтоб выбрать именно такую» [2, с.199]. И такой выбор не случаен, и не тягостен, и оказывается самым ценным в жизни: «Больше жизни самой я люблю роковое призванье» [2, с.39]. С ранних лет ощутив благодать – «есть та особенная сила, что нам с рожденья привита» [2, с.180], – Чичибабин определил и свои задачи как поэта, избрав целью донести людям то послание, ту волю, которую он был способен услышать: «Я с мальчишества наметил... не слова бросать на ветер, а дело людям говорить» [2, с.111]. Его призвание – крест, который он с честью несет, не сгибаясь под тяжестью ноши: «Люблю мой крест, мою полунужду,... смеясь молюсь мальчишеским мечтам» [2, с.235]. Еще в начале творческого пути приняв великий дар, Чичибабин не стремится ни объяснить, ни анализировать его. В стихотворении «Поэт, что малое дитя...» (1960) он определил природу поэтического вдохновения: «У древней тайны вдохновенья напрасно спрашивать резон» [2, с.32], то, что не вписывается в точные определения и формулы, выливается в стихотворные строчки. Как все необъяснимое, они исполнены тайны, а значит, обладают святостью, непостижимостью: «И стих, написанный шутя, как жизнь, священ и неосознан» [2, с.32]. Неосознан, хотя от этого не менее значим.

Значимость и весомость чичибабинских строк наиболее ощутима в стихах, освещающих тему истории. Среди прочих можно выделить «Смутное время», «Крымские прогулки», «Федор Достоевский», «Клянусь на знамени веселом», «Весна одно, а оттепель иное». Автор обращается не только к прошлому своего народа, но и отражает в поэзии все значимые события современности. По его стихам впору изучать историю страны. Но важна не столько констатация фактов, сколько его оценка происходящего. Притом отношение к тем или иным реалиям истории у Чичибабина менялось, но не менялось главное – этический подход к оцениванию. В те же, 60-е годы писались сонеты о коммунизме, стихотворения «Ленину больно», «Плывет Аврора», от которых автор не откажется и в свои зрелые годы. С одной стороны, Чичибабин был долгое время очарован социалистической идеей и это отразилось в его вполне искренних стихах, с другой – он сталкивался с действительностью, которая была далека от идеала, выносит ей грозный приговор. Поэт, не приемлющий лжи в жизни, отразив в стихах все перипетии своего времени, вскрыв причины многих общественных явлений, пришел к переосмыслению и своих взглядов на устройство мира. Пелена с глаз его спала. И на этом его жизненный путь мог бы оборваться. Спасла вера, которая в самый трудный час воскресла в его сознании.

Образ поэта на данном этапе творчества многогранен: «то дурачится, как клоун, то громыхает, как порок». Он отражает состояние внутренних исканий и противоречий автора, юношеская восторженность сменяется драматизмом. Поэт пережил трагические события в общественной жизни (конец «оттепели» в стране) и в личной (разочарование в близком человеке) и через преодоление катарсиса вышел к духовному преображению, просветлению. От строчек «Я причинял беду и боль, и от меня отпрянул Бог, чтоб я звать к нему не мог» [2, с. 120] он приходит к диалогу с Богом: «Все тише, все обыкновенне я разговариваю с Богом» [2, с. 90].

В это время поэт обращается преимущественно к малым стихотворным формам, его произведения пестрят реалиями действительности, им присущ высокий гражданский пафос и в то же время лирическая проникновенность, метафора становится главным средством художественной выразительности, иногда разворачиваясь до масштабов целого стихотворения («Весна одно, а оттепель иное»). Особое внимание поэт уделяет фонетической организации речи, используя фонологические рифмы, часто прибегая в рифмам внутренним, широко используя аллитерацию и консонансы:

Я твержу как пароль каждым звуком звенящее имя,
я тревожной порой опираюсь на нежность твою...
Задержись хоть на миг, ты приходишь с таким опозданием.
Пусть до смертного часа осветит слова и труды
каждый жест твоих рук, обожженный моим обожаньем.
Чудо жизни моей, я в долгу у твоей доброты [2, с.88].

Наиболее важным и значимым оказался второй этап творчества Чичибабина – 1968-1987 годы. Это было время, когда поэт отказался от «участия во лжи», перестал печатать свои произведения, ушел во «внутреннюю эмиграцию». Но внешняя изоляция не вырвала его полностью из литературного процесса, хотя, безусловно, наложила определенный отпечаток на его творчество. Не печататься не значит не писать. В данный период были написаны наиболее весомые его произведения, свидетельствующие о глубоких изменениях в мировоззрении писателя. В это время он знакомится с трудами Н.Бердяева и полностью принимает его взгляды на природу творчества, его отношение к истории, понятиям свободы, вины, покаяния. Большое влияние оказало на писателя и личное знакомство с Григорием Померанцем и Зинаидой Миркиной, которые стали его духовными учителями и наставниками, благодаря им Чичибабин приблизился к пониманию различных религий и философий, что сыграло немаловажную роль в создании метафизической картины мира писателя. Общение с Померанцами стало для Чичибабина едва ли не единственной возможностью актуализации его собственных духовно-эстетических идей. В этот период углубляется философская направленность произведений, от конкретики Чичибабин идет к размышлениям и глубоким обобщениям. Здесь он окончательно приходит к Богу и в его поэзии выстраивается некая система понятий, которая позднее оформится в целостную духовно-эстетическую картину мира.

Эволюционируют в данный период и проблематика произведений. Тема любви приобретает новый оттенок. Стремление и ожидание идеальной возлюбленной приводит поэта к встрече с такой женщиной в жизни, мистика переплетается с реальностью, в поэзии создается идеальный образ Вечной Женственности, понятие любви расширяется до уровня воплощения в женском образе Божественной сущности.

Ты вся – душа, вся в розовом и белом.
Так дышит лес. Так должен пахнуть Бог...
Ты в снах любви, как лебедь белогруда,
но и слепым душа в тебе видна,
божественна и вся добро и чудо,
как свет и высь. Я рвусь к тебе со дна.
Все женщины прекрасны. Ты одна
для вечности. Лицо твое на фресках... [2, с.134].

Любовь поднимается до уровня Божественного присутствия в человеке, становится спасением, основой жизни. Возлюбленная поэта срисована с земной женщины, в стихах появляется не абстрактный образ, а вполне конкретная женщина по имени Лиля, и далее все стихи, не только обозначенные любовной тематикой, наполнены ее пребыванием.

В самый трудный период жизни пришло спасение в образе Любимой, ставшей олицетворением Божественной Любви. Поэт поднимается над действительностью и находит свое место и в жизни, и в поэзии. Тема творчества также выходит на иной уровень. Поэт развивает мотив пророчества. Если в 60-е – «Я пророком не слыл, от гражданских страстей запершись», в начале 70-х мы слышим – «Галдят пророки, но молчит Господь», «не шесть пророков и провидцев, что ни кликуша, то и тип», то к середине этих лет – «светлый рыцарь и верный пророк, я пронизан молчанья лучами». У Чичибабина под впечатлением от работ Бердяева усложняется отношение к поэтическому мастерству, к призванию и функции поэта в мире. «Все, связанное с творчеством, остается для меня тайной и чудом. Я не знаю, что такое талант, я не знаю, что такое дар. А кто знает? Для меня в этом есть нечто религиозное: дар – подарок, то, что тебе подарено, то, что тебе вручено... Стихи пишутся не сознательно; лучшие стихи – послание... Сам не знаю, откуда они приходят и не могу объяснить смысла, заложенного в них. Это выше меня самого. Чудо, тайна появления стиха, рождение его музыки – высшее счастье для творца, и оно не поддается описанию и объяснению» [2, с.27]. Вслед за своим учителем, Чичибабин рассматривает творчество как дар, данный человеку Богом. Человек не есть сам гений – получив талант, он чувствует себя в руке Божией, орудием его свершений и предназначений. Таким образом, поэт воспринимает дар, данный ему Богом, как великую миссию. Поэзия,

которой он служит, призвана раскрыть глубины души человеческой, она способна всколыхнуть, выплеснуть на поверхность то, что скрыто в тайниках духа, открыть человеку путь в Вечность, приблизить его к Беспредельности. Чичибабин поднимает образ своего поэта до уровня Спасителя, выполняющего миссию Христа в мире человеческом:

Прозаик волен жить меж страхов и сует,
Кумекать о добре и в рот смотреть кумиру.
А нам любовь и гнев настраивают лиру.
Всяк день казним Иисус. И брат ему – Поэт [2, с.330].

Автор, сам в жизни никогда не посягнувший на звание поэта: «...мне странно, как это можно сказать о себе: я – поэт... сказать так – это посягнуть на тайну, назвать то, для чего нет языке слов, что не должно и не может быть названо», только в стихах позволявший дать себе такое определение: «И все-таки я есмь поэт», – оценивает поэтический труд с точки зрения читателя, предъявляя к нему высочайшие требования: «Для меня как для читателя поэт – человек, стоящий рядом с Христом, который, если и не каждый день, то, по крайней мере, тогда, когда пишет, восходит на Голгофу» – «на кресте взлететь с голгофской кручи – у смертных нет такого ремесла» [2, с.237].

Своим пророческим словом поэт надеется спасти мир, хотя и осознает свое трагическое одиночество. Поэзия второго этапа более сдержанна, она приобретает отчетливо выраженный медитативный характер, философские рассуждения становятся глубже и напряженнее. Чичибабин пытается постичь исторический путь своего народа, ощущая с ним неразрывную связь. Тема истории также приобретает новый оттенок. Особое место в его стихах занимают мотивы вины и покаяния, свободы и ответственности человека перед миром.

Чичибабин пытается объяснить глобальные противоречия современности и видит их истоки не только в политике государства, но и в сознании народа. В осмыслении поэтом феномена истории органично вплетается соотношение временного и вечного. Поскольку автор воспринимает историю как продукт сотворчества человека и Бога, то она, по его мнению, подчинена как временным, так и вечным законам. Временное человеческое и Божественное вечное находятся в постоянном взаимодействии. Способность человека услышать волю Всевышнего ведет к умению подчинить временные интересы вечным законам. Отсюда – ответственность человека за свои поступки, способность правильно оценить их. А признание своей вины и покаяние за нее приобщают человека к вечности, давая возможность жить, избавляя от безысходности и отчаяния: «Может, счастье-то все, чтобы в жизни почувствовать Вечность?» [2, с. 337].

Метафизичность мировоззрения автора отразилась не только на содержательном, но и на жанрово-стилистическом уровне произведений. Преобладают большие стихотворные формы, поэт обращается к жанрам сакральным (молитвы, псалмы, откровения), фольклорным (былины, думы, плачи), классическим книжно-литературным (ода, элегия, послание и др.), наполняя их современным философским содержанием. В стихотворениях появляются библейские и христианские образы, лексика и синтаксис, образы и символы других религий, характерным для Чичибабина стало совмещение в одном художественном образе характеристик, присущих разным религиям.

На втором этапе творчества полностью определяется одна из особенностей поэтики писателя, заключающаяся в том, что образы лирического героя и автора все чаще сливаются. Лирический герой выступает как второе «я» автора, что дает писателю возможность вести вечный диалог с Богом и с самим собою и отразить в поэзии свой духовный опыт, который может быть охарактеризован в нескольких словах «Мне нужен Бог и человек, себе оставьте остальное». Время «молчания» не прошло для Чичибабина даром, он постиг в нем высшие истины: «Когда не слышно слов, всему дано звучать, все связано со всем и все полно значенья» – и готов щедро одарить ими людей.

Особенность следующего этапа творчества Чичибабина состоит, прежде всего, в том, что оно стало доступно широкой публике. Закончился период вынужденной изоляции, произведения стали печататься, к поэту пришла заслуженная слава. Но, как ни парадоксально, удовлетворения это писателю не принесло. Чичибабин снова оказался «один из всех, за всех, против всех». Как «не в масть поре» оттепели и застоя были его стихи, так и время перестройки не стало «своим» для поэта. Чичибабин, сам принимавший деятельное участие в преобразовании общества, поверивший в «перестройку» и демократические преобразования 80-х – начала 90-х годов, один из первых постепенно убеждается в том, что история стала двигаться вразрез с Божьими заповедями. Лирика Чичибабина стала своеобразным лакмусом, выявляющим новые негативные явления – разрушение духовного единства народа, нравственное обнищание общества, вживание во вновь созданную идеологию, которая оправдывала насилие. Тема вины и покаяния достигла в произведениях этого периода наибольшего накала. Когда общество стало искать виноватых, поэт один из первых предложил путь выхода из кризиса – искупительное принятие вины каждым человеком на себя:

Спокойно днюет и ночует, Он в хоровом негодованье
кто за собой вины не чует, отверг и мысль о покаянье.

он свой своим в своем краю А я и в множестве один,
и не в чем каяться ему. на мне одном сто тысяч вин [2, с.345].

Но люди «оглохли и ослепли», они в своей злобе, жажде мести «не слышат, не видят и знать не хотят», и поэт снова остается один и с надрывом произносит: «Так неужели ж один за всех – на всю страну, на всю планиду – я исповедую вину, а не обиду?» [2, с. 346]. В этом внутреннем одиночестве трагедия Чичибабина, но в нем и спасение. Поэт не принял и не мог принять новую рыночную идеологию, он остается верен своим идеалам, выношенным, выстраданным всей его жизнью – «Я верен богу одиноко, и согнутый, как запятая, шагаю всуперечь потоку, со множеством не совпадая» [2, с. 354]. По Чичибабину, такое совпадение и не нужно. Поддерживая мысль Бродского, в одном из своих последних стихотворений поэт определит путь спасения для человечества – он в выполнении Божьей воли:

Но лишь ею одной, что когда-то Божественной мнили,
для чьего торжества нет нигде ни границ, ни гробниц,
нет, спасется не мир, но спасется единственный в мире,
а ведь род-то людской и слагается из единиц [2, с.409].

В связи с этим и тема любви приобретает новый оттенок. Любовь поднимается на высшую ступень присутствия в человеке Божественной сущности, которая открывает в нем «образ и подобие Божье».

Ну и что за беда, если голос мой в мире не звонок?
Взрослым так и не стал. Чем кажусь тебе, тем и зови.
Вижу Божию высь. Там живут Иисус и ягненок.
Дай мне помощь и свет, всемогущая школа любви» [2, с.409].

Эволюционирует на этом этапе и тема творчества. Мотив пророчества дополняется еще и вестничеством. По мнению Чичибабина, «поэт – проводник, служитель Божий, и попускает, проводит он весть через себя» [1, с. 99]. Не только услышать волю Всевышнего, но самому быть способным и принять ее и осознать, и главное – донести до людей слово Божье – «но лишь тогда в Начале будет слово, когда оно готово Богом стать» [2, с. 196].

Выводы. Таким образом, творческий путь Чичибабина, по его же словам, это путь к раскрытию в нем как в человеке и в поэте Божественной сущности. Это путь сложный и противоречивый, тем более что искания духа были сопряжены с драматическими событиями истории, которые писатель пережил вместе со своим народом. З.Миркина назвала его «живым религиозным опытом». Этот опыт писатель передал людям в своих произведениях. В творчестве поэта сложилась целостная духовно-эстетическая система, философская система, которую можно считать метафизической основой мировидения. Поэт показал людям путь обретения мира и покоя в душах, и, если хоть «единственный в мире» выберет его, мир будет спасен.

Литература:

1. Чичибабин Б.А. В статьях и воспоминаниях / Сост. М.И.Богославский и др. – Х.: Фолио, 1998. – 463 с.
2. Чичибабин Б.А. В стихах и прозе. – Х.: Фолио, 1998. – 469 с.
3. Чичибабин Б.А. Раннее и позднее / Сост. Л.С.Карась-Чичибабина. – Харьков: Фолио, 2002. – 479 с.

Поступила 05.03.2004 г.